

**Трансформация модели федеративного устройства России
на рубеже XX — XXI вв.: причины и последствия**

Т. К. Алябьева

Московский государственный областной университет, Москва, Россия

tk.alyabeva@mgou.ru

Проведен анализ экономических, политических, международных причин трансформации модели государственного устройства Российской Федерации, выделены этапы трансформации федерации, в том числе в условиях политико-административного и социально-экономического кризисов, перераспределения прав и полномочий между центром и регионами. Показаны векторы политического и экономического развития России, сформированные законодательной властью. Рассмотрены аспекты преодоления трудностей при формировании национально ориентированной модели и раскрыты позиции российской элиты в этом вопросе.

Ключевые слова: модель федеративного устройства; развитие Российской Федерации; трансформация федеративной формы; централизованная модель; конфедерация; бюджетный федерализм; анализ политической позиции; российская элита.

**Transformation of the Federal Model of the Russian Federation
on the Cusp of the 20th and 21st Centuries: Causes and Consequences**

T. K. Alyabeva

Moscow Region State University, Moscow, Russia

tk.alyabeva@mgou.ru

The author did analyze the economic, political and international causes of transformation of the Russian Federation state system model; did mark the stages of federation's transformation, and specifically under conditions of politico-administrative and socio-economic crises and rights and power redistribution between center and regions. The author has shown political and economic development trajectories of Russia that were formed by legislative powers. The author did consider the aspects of difficulties' overcoming at the formation of a nationally oriented model, and did the attitude of Russian elite concerning this question.

Keywords: federal structure model; Russian Federation development; federal government transformation; centralized model; confederation; political attitude analysis; Russian elite.

Федерализм — это ведущая общественно-политическая идея сегодняшнего мира.

Рональд Уотс

Проблема формирования модели развития Российской Федерации в конце XX — начале XXI в. вызывает особый интерес ученых и политиков¹ [1; 2; 3; 4; 5; 6], обусловленный продолжением процесса трансформации в конце первой четверти XXI в., при котором обновление политико-территориальной системы России идет не по пути заимствования теоретических схем и моделей из теории и практики зарубежных стран, а по пути формирования национально ориентированной модели.

Модель федеративного устройства России прошла несколько этапов трансформации — от сверхцентрализованной, административно-конституционной федерации в составе Советского Союза к квазифедерации, фактически регионалистскому государству, а затем к централизованной федерации унитаристского характера, вертикально ориентированной правовой. Трансформация предполагает: 1) активный поиск наиболее рационального распределения полномочий между центром и регионами; 2) поиск сочетания общегосударственных интересов и интересов субъектов РФ; 3) координацию деятельности как федеральных органов власти, так и региональных, формирование структуры национальной модели взаимодействия центра и регионов в процессе становления новой социально-экономической системы.

Так как Россия является гетерогенным, «федеративным обществом» [7, с. 584; 8, с. 72—73] и площадь ее

территории огромна, формирование новой модели федеративного устройства чрезвычайно усложняется наличием многообразных политических соглашений и структур, функционированием межгосударственных и внутригосударственных объединений [9, с. 38], а также множеством этнополитических групп и религиозных концессий с различным менталитетом, социально-экономическим и культурным уровнем развития, не до конца сформированными экономическими и производственными связями. «Чем больше территория, чем многочисленнее население, чем разнообразнее составляющие его народы, чем сложнее и нужнее державные задачи — тем труднее осуществить федеративную форму государства», — говорил Иван Ильин (приводится по: [10, с. 3]).

Трансформация происходит в условиях необходимости преодоления последствий социально-экономического и национально-этнического кризисов, потери в 1990-х гг. международного авторитета, нацеленности международного сообщества в лице ЕС и США на расхищение богатейших ресурсов России и на превращение ее в сырьевой придаток мировой экономики под контролем ведущих государств ЕС. Позицию западноевропейской политической элиты четко сформулировал Збигнев Бжезинский в 1997 г. в статье «Геостратегия для Евразии»: «Россия в форме свободной конфедерации,

¹ Р. Г. Абдулатипов, В. Э. Багдасарян, В. Н. Лысенко, Е. С. Сапиро, Л. В. Смирнягин, С. М. Шахрай, С. О. Алехнович, Л. Ф. Болтенкова, В. В. Гайдук, И. Б. Гоптарева, Н. М. Добрынин, А. А. Захаров, Е. А. Кремьянская, А. В. Стародубцев, М. Х. Фарукшин, Р. С. Хакимов.

состоящей из Европейской России, Сибирской республики и Дальневосточной республики, будет легче развивать тесные экономические отношения со своими соседями. Каждый из членов конфедерации сможет пользоваться местным творческим потенциалом, который в течение столетий удушался тяжелой бюрократической “рукой Москвы”. В свою очередь децентрализованная Россия была бы менее подвержена имперской мобилизации» [11, с. 56]. Суть позиции западноевропейской элиты заключалась в попытке создания более удобных и выгодных для западноевропейского капитала условий экономического и политического захвата территорий России в целях использования их в своих интересах. Все аспекты политической и социально-экономической ситуации в России породили иллюзию возможности реализации этих интересов.

В противовес З. К. Бжезинскому В. А. Шишкин подчеркнул: с одной стороны, неблагоприятные природно-климатические условия России требуют централизации управления энергетикой, коммунальным и дорожным хозяйством, жизнеобеспечения и защиты огромной территории, а для этого необходимо необычно мощное централизованное государство в сравнении со странами Европы; с другой стороны, происходит «схватка» крупнейших государств, проникновение на поле чужих интересов, а весь мир находится в таком качественном состоянии, когда ни одна страна не может развиваться в режиме автаркии [12, с. 56, 57]. А. И. Панов [13; 14] отмечает в своей работе [15], что глобализм ведет Россию в тупик.

Вектор политического и экономического развития, сформированный правящей верхушкой России, был

направлен на создание конфедеративной формы государства. Декларация о государственном суверенитете РСФСР от 12 июня 1990 г. [16], Федеративный договор 31 марта 1992 г., Конституция 1993 г. закрепили неравноправный, асимметричный характер модели федеративного устройства. Конституция 1993 г. усилила двойственный характер модели, которому свойственны: сочетание конституционно-договорной и национально-территориальной формы при утверждении принципов единой, централизованной федерации; запрет на выход из Федерации и на одностороннее изменение статуса субъекта Федерации; суверенитет и верховенство государственной власти при целостности государства, единстве системы государственной власти. Формализация отношений между центром и регионами закрепила территориальную поляризацию. Из-за двойственного характера распад СССР удалось только приостановить, угроза развала страны не была ликвидирована [17; 18]. Политико-административный (тяжелейший) и социально-экономический кризисы сопровождались развитием этнического радикализма и национальной напряженности [19, с. 14—15; 20] на фоне экономического коллапса.

В условиях перераспределения прав и полномочий в сфере взаимоотношений центра и регионов активизировались процессы суверенизации, дезорганизации, регионализации, откровенный сепаратизм со стороны субъектов РФ охватил как республики, так и края, и области. Развитию политического сепаратизма способствовали экономические сепаратистские тенденции, узаконенные указом президента Б. Н. Ельцина «О либерализации внешнеэкономической деятельности на территории

РСФСР» 1991 г.² и постановлениями Правительства РФ «О лицензировании и квотировании экспорта и импорта товаров (работ, услуг) на территории РФ» 1992 г.³ и «О введении экспортного тарифа на отдельные товары, вывозимые с территории РФ»⁴. Законодательство юридически закрепило право на совершение сделок с иностранными государствами и предприятиями для любых юридических лиц России. Сепаратистская концепция «двойного суверенитета», «инструментального национализма» была реализована. Конфедеративный путь развития постепенно привел к распаду Российской Федерации на мелкие государственные полусуверенные образования.

В 1991—1993 гг. края и области России потребовали одинакового правового статуса с республиками. Семь республик — Якутия, Башкирия, Татарстан, Чечня, Тува, Коми, Бурятия — в 1994 г. закрепили законодательно свой суверенитет и в одностороннем порядке заявили о выходе из состава РСФСР. Федеральное законодательство и Конституция РФ были нарушены (см.: Аналитический обзор к парламентским слушаниям на тему «О проблемах соответствия конституций субъектов РФ Конституции России». М., 1994), законы республик стали обладать верховенством над федеральными законами [21]. Новосибирская область выступила с предложением создать Сибирскую республику, Свердловская область — Уральскую

республику, донские и кубанские казаки потребовали создания Донской и Кубанской республик. Ряд общественных организаций Кавказа в 1992 г. выступили с предложением сформировать конфедерацию самостоятельных государств Кавказа.

Начался процесс формирования нового механизма взаимодействия центра и регионов. В ноябре 1992 г. был создан Союз губернаторов (в него вошли представители 53 регионов) и Совет глав республик, что привело к столкновению интересов республик и других субъектов РФ (представители регионов создали Союз губернаторов, руководитель которого вошел в Совет глав республик). Политический кризис усугубило противостояние исполнительной и законодательной власти в центре и на местах.

В ноябре 1996 г. Президент Бурятии Леонид Потапов объявил о введении в республике «Особого режима управления экономикой и социальной сферой» и провозгласил отказ от выполнения ряда республиканских и федеральных законов⁵. Президент и Парламент Калмыкии отказались привести избирательное законодательство в соответствие с федеральным [22].

Таким образом, период 1990—1993 гг. (с нашей точки зрения, этот период длился по 1996 г.) характеризуется расширением и углублением политического и экономического статуса регионов, формированием региональных элит, а следовательно, началом распада РФ.

² О либерализации внешнеэкономической деятельности на территории РСФСР: указ Президента РСФСР № 213 от 15.11.1991 (ред. от 27.10.1992) (документ утратил силу).

³ О лицензировании и квотировании экспорта и импорта товаров (работ, услуг) на территории Российской Федерации: постановление Правительства РФ № 854 от 6 ноября 1992 г. (с измен. и дополн.) (документ утратил силу).

⁴ О введении экспортного тарифа на отдельные товары, вывозимые с территории Российской Федерации: постановление Правительства РФ № 91 от 31.12.1991 (ред. от 01.12.1994) (документ утратил силу).

⁵ Обращение президента Бурятии к жителям республики // Молодежь Бурятии. 1996. № 45. С. 2.

Совет Федерации на практике превратился в «региональную палату», в Государственной Думе преобладало региональное лобби, в договорах и соглашениях превалировали интересы субъектов РФ. Отношения *центр — регионы* практически полностью были де-стабилизированы.

Парадокс исторического развития России заключался в том, что одни и те же факторы образовали два взаимоисключающих вектора: активную волну сепаратизма, с одной стороны, и укрепление централизованного федерализма унитаристского характера, возрождение единого государства с сильной административной властью при постоянном развитии элементов демократии (модели, которая реально отражает национальные интересы России), с другой стороны. «Государство может, государство обязано, когда оно находится в опасности, принимать самые строгие, самые исключительные законы, чтобы ограждать себя от распада. Это было, есть, это будет всегда и неизменно», — утверждал в свое время Петр Столыпин [23, с. 57].

Собирание государства, формирование централизованной модели федеративного устройства началось с юридического оформления полномочий центра в 1996—1999 гг. указом Президента РФ об утверждении «Положения о порядке работы по разграничению предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами власти субъектов РФ», опубликованным в марте 1996 г., и Федеральным законом «Об общих принципах разграничения полномочий между федеральными органами государственной

власти и органами государственной власти субъекта Российской Федерации»⁶. В упорядочении и систематизации модели федеративного устройства большое значение имела «Концепция государственной национальной политики Российской Федерации». Концепция закрепляла принципы и приоритеты в деятельности федеральных органов власти, сохраняла исторически сформированную потребность целостности и единства Российской Федерации, равноправия всех субъектов, согласовывала общегосударственные интересы и интересы субъектов РФ [24]. Она положила начало процессу собирания российских территорий в единое централизованное государство. Был сформирован новый механизм управления. Российская политическая элита и российское общество в целом раскрыли свой потенциал гибкости и приспособляемости к трансформации всей социально-экономической и политической системы, показали понимание необходимости сохранять целостность и единство, суверенитет государства в условиях вызовов на рубеже XX — XXI вв.

Практическая деятельность по восстановлению единства государства началась в последний год исполнения Б. Н. Ельциным обязанностей Президента РФ, когда бразды правления плавно переходили к В. В. Путину, и активизировалась с приходом на должность Президента РФ бывшего премьер-министра В. В. Путина. Совет Федерации поддержал усиление централизации в целях сохранения единства государства. Закон от 4 июля 1999 г. закрепил⁷ разграничение полномочий регионов и центра,

⁶ Об общих принципах разграничения полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъекта Российской Федерации: федер. закон № 184-ФЗ от 6 октября 1999 г. (документ признан утратившим силу федеральным законом № 95-ФЗ от 4 июля 2003 г.).

⁷ Федеральный закон № 184-ФЗ от 6 октября 1999 г. (документ признан утратившим силу федеральным законом № 95-ФЗ от 4 июля 2003 г.).

верховенство Конституции РФ, федеральных и федеральных конституционных законов в отношении юридической базы субъектов РФ, единство системы государственной власти РФ (ст. 3). Наступило время перехода от договорной федерации к конституционной (правовой), от децентрализованной к централизованной. Система разграничения полномочий неоднократно дополнялась и рационализировалась. Центр пошел по пути рационализации и систематизации нормативной базы, создания государственного информационного пространства, включающего экономическую, административную и юридическую сферы, по пути подчинения регионов. За субъектами РФ были закреплены бюджетные обязанности, которые они должны выполнять самостоятельно, но с опорой на федеральное законодательство: ФЗ № 95-ФЗ от 04 июля 2003 г. «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ”».

В 2000 г. продолжалась борьба центра за укрепление власти, формирование централизованной федерации: территория государства была разделена на семь административно-федеральных округов, введен институт полномочных представителей Президента РФ, сформирован механизм контроля за деятельностью глав субъектов РФ. Фактически началась реализация политико-территориального управления страной, прежде уже существовавшего в Российской империи в форме семи генерал-губернаторств.

Летом 2000 г. Парламент РФ активизировал деятельность по реформированию Совета Федерации, по инициативе центра был принят федеральный закон

№ 113-ФЗ от 05.08.2000 г. Главы субъектов РФ не могли теперь избираться более двух раз, потеряли сенаторский статус и парламентский иммунитет. Была установлена ответственность органов государственной власти регионов и органов местного самоуправления перед Федеральным центром [25].

В 2001 г. изменился порядок формирования Совета Федерации, с 2004 г. главы регионов назначались Президентом РФ и могли быть смещены Президентом РФ на основании утраты доверия. В том же году Правительство РФ приняло «Программу реформирования бюджетного федерализма до 2005 года», которая сформировала новую систему бюджетно-налоговых отношений [26] с упором на реструктуризацию отношений между центром и регионами. Центр получил право распоряжения бюджетными ресурсами. К 2005 г. доля Федерального центра в консолидированном бюджете страны уже составляла 70 %.⁸ Ежегодные нормативные акты, на которые опиралась программа, — указы президента и ведомственные инструкции — регулировали федеральный бюджет, однако нормативная база в целом не была разработана.

Появилась необходимость установления критерия управленческих и экономических взаимоотношений между центром и регионами, так как на данный момент разногласия охватывали довольно большой спектр проблем конституционно-политического, экономического, межнационального и социального характера [27, с. 15]. Сильные региональные лидеры — Николай Фёдоров, Минтимер Шаймиев, Муртаза Рахимов, Эдуард Россель — были выведены из сферы большой (публичной) политики, их деятельность контролировалась центром.

⁸ См.: Исполнение доходов // Министерство финансов Российской Федерации: официальный сайт: [Электронный ресурс]. Соп. 2009—2013. URL: http://info.minfin.ru/kons_doh_isp.php

Была сделана попытка упростить федеративную форму государства. Реформирование административно-территориальной системы через процесс укрупнения регионов началось в 2000 г. Количество субъектов сократилось с 89 до 83 [28]. Новая модель федеративного устройства РФ должна была не только сохранить целостность и единство государства, но и соответствовать двум аспектам: современным реалиям и историческим основам.

Мероприятия, проводимые центром, были направлены не только на построение вертикали власти, перераспределение политических, экономических, информационных ресурсов в сторону центра, но и на сокращение асимметричности федерации, на усиление принудительных ресурсов и иерархизацию бюрократии, формирование системы плюрализма. Ресурсы региональной власти стали совершенно иными [29]. Курс на изменение баланса бюджетных и налоговых отношений в пользу центра, на централизацию доходов, переход к конституционной, централизованной модели федеративного устройства вызвал ожесточенную критику со стороны президента Татарстана М. Шаймиева, главы Свердловской области Э. Росселя и других сильных губернаторов. В России развернулась дискуссия о формировании и функционировании модели развития Российской Федерации в XXI в. Необходимо было учитывать многообразие регионов и потребность в общем Федеральном центре.

С 1994 по 1997 г. в Совете Федерации и Государственной Думе обсуждалось более восьми законопроектов по вопросу реформирования формы государственного устройства [30]. Участники Второй международной конференции по федерализму (16—17 декабря 1997 г.)

пришли к выводу о необходимости сохранения федерации, но при безусловной ее трансформации [31].

Со своими концепциями устройства России выступили руководители регионов и ученые: президент Татарстана М. Шаймиев, представитель администрации Свердловской области (комиссия Э. Росселя) и руководитель Администрации Президента Д. Козак, президент Фонда ИНДЕМ М. А. Федотов, вице-президент Фонда ИНДЕМ М. Краснов, заместитель Председателя Правительства Ханты-Мансийского автономного округа В. Карасева и др. В республиках четко прослеживались этнократические тенденции.

Представители Татарстана и Свердловской области посчитали, что центр необоснованно увеличивает объем вмешательства в дела регионов, поэтому отстаивали необходимость отработки согласительных процедур, закрепления практики договорного регулирования взаимоотношений, которая была главенствующей с 1993 по 1998 г.

В итоге национальные интересы России, требующие сохранения единого, централизованного, с сильной исполнительной властью государства, стали интересами государственными. Такую концепцию изложил Председатель Комиссии при Президенте РФ Д. Козак. Члены комиссии отказались от постановки вопроса в русле противопоставления *централизация — децентрализация*. Они выдвигали принцип субсидиарности, который должен был лечь в основу определения полномочий. Регулирование отношений центра и регионов должно было опираться на Федеральный закон от 24.06.1999 № 119-ФЗ «О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами

государственной власти субъектов Российской Федерации» (непосредственно ст. 32). Отстаивалась строгая иерархия законодательных актов: Конституция РФ — федеральные законы — договоры и соглашения федеральных министерств и регионального правительства.

В связи с этим значение последней в иерархии нормативной базы полностью нивелировалось федеральным законодательством. Форма властеотношений между федерацией и ее членами стала соответствовать основам конституционного строя, закрепленным в гл. 1 Конституции РФ. Стал действующим конституционный принцип государственной целостности, полного суверенитета России.

Внутренний суверенитет Российской Федерации был подтвержден также рядом решений Конституционного суда. Федеральный центр получил право досрочно прекращать свои полномочия, распускать законодательный (представительный) орган, отменять или приостанавливать действие любого нормативного акта, не соответствующего Конституции РФ и федеральному законодательству; требовать приведения нормативного акта в соответствие с федеральным законодательством [22].

Вертикаль исполнительной власти, практически разрушенная в результате распада СССР, восстановилась и приобрела новые черты и формы.

Литература

1. *Абдулатипов Р. Г.* Россия на пороге XXI века: состояние и перспективы федеративного устройства. М.: Слав. диалог, 1996. 255 с.
2. *Лысенко В. Н.* Развитие федеральных округов и будущее федеративного устройства России // Казанский федералист. 2002. № 2. С. 18—19.
3. *Смирнягин Л. В.* Российский федерализм: парадоксы, противоречия, предрассудки. М.: Моск. обществ. науч. фонд, 1998. 71 с. (Научные доклады; 63).
4. *Абдулатипов Р. Г.* Федералогия. СПб.: Питер, 2004. 313 с.
5. *Алехнович С. О.* Федерализм: концепт и практика российского проекта: монография. М.: РОССПЭН, 2012. 327 с.
6. *Крестьянская Е. А.* Теория и практика федерализма: сравнительно-правовое исследование: монография. М.: МГИМО-Университет, 2015. 146 с. (Научная школа МГИМО(У)).
7. Федерализм: энциклопедия / Ред. К. С. Гаджиев, В. И. Коваленко, Э. Г. Соловьев, Й. Траут. М.: Изд-во МГУ, 2000. 638 с.
8. *Каменская Г. В.* Федерализм: мифология и политическая практика: монография. М.: ИМЭМО РАН, 1998. 188 с.
9. *Гонтарева И. Б.* Политический анализ концепций федерализма: монография. Оренбург: Южный Урал, 2002. 239 с.
10. *Иванов В. Н., Яровой О. А.* Российский федерализм: становление и развитие. 2-е изд., доп. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2001. 245 с.
11. *Brzezinski Z.* A geostrategy for Eurasia // Foreign Affairs. 1997. Vol. 76. No. 5: (September / October). P. 50—64.
12. *Шишкин В. А.* Трансформации российского государства и общества как явления национальной культуры // Научная жизнь. 2009. № 3. С. 46—57.
13. *Панов А. И., Шишкин В. А.* О современном кризисе общественного управления // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2016. № 5. С. 143—150.
14. *Панов А. И., Шишкин В. А.* Смуты как механизм разрешения противоречий национального самосознания в России. Исторические параллели // Вестник Череповецкого государственного университета. 2012. Т. 3 № 4 (44). С. 35—38.
15. *Панов А. И.* Куда ведет нас глобализация? Политологический анализ // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2015. № 3. С. 266—269.
16. Декларация Съезда народных депутатов РСФСР от 12 июня 1990 г. № 22-1 о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики // Стратегия конституционного развития Новой России: к 20-летию принятия Конституции Российской Федерации: сб. Екатеринбург, [Б. и.], 2013. С. 10—12.
17. *Митрофанов А. В.* Россия перед распадом или вступлением в Евросоюз. М.: Ад Маргинем, 2005. 309 с.

18. *Ольшанский Д.* Дезинтеграция: новые симптомы старой болезни по-российски // Pro et contra. 2000. Т. 5. № 1. С. 34—62.

19. *Султыгов А.-Х. А.* Этнополитический конфликт: определение, причины, динамика // Вестник Московского университета. Сер. 12: Политические науки. 2004. № 6. С. 14—36.

20. *Паин Э. А.* Динамика этнополитической ситуации в современной России // Полития. 2004. № 2. С. 27—51.

21. *Каягин А. Б., Бастен И. С.* Государственное устройство России и конституционный (уставной) строй субъектов Российской Федерации (соотношение в историческом аспекте) // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2010. № 9 (190). С. 9—12.

22. *Митрохин С.* Модели федерализма для России. В поисках альтернативы хаосу и распаду // Федерализм. 1997. № 1 (5). С. 99—114.

23. *Столыпин П. А.* Речи в Государственной думе и Государственном совете, 1906—1911 // Сост. и авт. коммент. Ю. Фельштинский. Нью-Йорк: Телекс, 1990. 383 с.

24. Концепция государственной национальной политики Российской Федерации: указ Президента РФ № 909 от 15.06.1996 г. // Президент России: [Электронный ресурс] / Администрация Президента России. Сор. 2018. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9571> (дата обращения: 20.12.2017).

25. *Афанасьев М. Н.* Российская Федерация: слабое государство и президентская вертикаль // Страна после коммунизма: государственное управление в новой России: в 2 т. М.: Ин-т права и публ. политики, 2004. Т. 1. С. 175—206.

26. *Лексин В. Н., Швецов А. Н.* Новый российский федерализм (ч. 1): // Рустрана: [Электронный ресурс] / Фонд «Русская цивилизация». 11.10.2007. URL: <http://xn--80aa2bkafhg.xn--p1ai/article.php?nid=1710> (дата обращения: 14.09.2017).

27. Асимметричная федерация: взгляд из центра, республик и областей / В. В. Амелин, Р. Г. Ахметов, А. Д. Бравин, Л. М. Дробужева; Ин-т этнологии и антропологии РАН. М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 1998. 203 с.: ил. (Международ. науч.-исслед. проект «Этнические и административные границы: факторы стабильности и конфликтности»; кн. 2).

28. *Кышев А.* Многообразие и асимметрия — ресурс, а не недостаток // Россия: судьба федерации: Мат-лы науч. конф. (Москва, 27 февр. 2017). М.: Фонд «Либеральная Миссия», 2017. С. 49—56.

29. *Лапина Н. Ю.* Отношения «центр — регионы» в современной России: пределы централизации // Перспективы: [Электронный

ресурс] / Фонд исторической перспективы. 06.06.2007. URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=36290> (дата обращения: 20.11.2017).

30. *Венков А. А.* Проблема формирования правовой базы российского федерализма в 1994—1997 гг. // Вестник Южного научного центра РАН. 2012. Т. 8 № 4. С. 88—94.

31. Вторая Международная конференция по федерализму: Москва, 16—17 дек. 1997 г.: труды конференции. М.: Эдиториал УРСС, 1999. 316 с.

32. Указ Президента РФ от 29.06.2005 г. № 756 «О внесении изменений в Положение о порядке рассмотрения кандидатур на должность высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. № 1603» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 27. Ст. 2728.

Поступила после доработки 18.07.2018

Алябьева Татьяна Константиновна — кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры политологии и права Московского государственного областного университета (Россия, 105005, Москва, ул. Радио, д. 10а), tk.alyabeva@mgou.ru

References

1. Abdulatipov R. G. Rossiya na poroge XXI veka: sostoyanie i perspektivy federativnogo ustroistva (Russia Around the Turn of the Millennium), M., Slav. dialog, 1996, 255 p.

2. Lysenko V. N. Razvitie federal'nykh okrugov i budushchee federativnogo ustroistva Rossii (Federal Districts Development and the Future of Federal Structure of Russia), *Kazanskii federalist*, 2002, No. 2, pp. 18—19.

3. Smirnyagin L. V. Rossiiskii federalizm: paradoksy, protivorechiya, predrassudki (Russian Federalism: Paradoxes, Contradictions, and Prejudices), M., Mosk. obshchestv. nauch. fond, 1998, 71 p., Nauchnye doklady, 63.

4. Abdulatipov R. G. Federalogiya (Federalogy), SPb., Piter, 2004, 313 p.

5. Alekhnovich S. O. Federalizm: kontsept i praktika rossiiskogo proekta (Federalism: Concept and Practice of Russian Project), monografiya, M., ROSSPEN, 2012, 327 p.

6. Kremyanskaya E. A. Teoriya i praktika federalizma: sravnitel'no-pravovoe issledovanie (Theory and Practice of Federalism: Comparative-Legal Examination), monografiya, M., MGIMO-Universitet, 2015, 146 p., Nauchnaya shkola MGIMO(U).

7. Federalizm: entsiklopediya (Federalism: Encyclopedia), Red. K. S. Gadzhiev, V. I. Kovalenko, E. G. Solov'ev, I. Traut, M., Izd-vo MGU, 2000, 638 p.
8. Kamenskaya G. V. Federalizm: mifologiya i politicheskaya praktika (Federalism: Mythology and Political Practice), monografiya, M., IMEMO RAN, 1998, 188 p.
9. Goptareva I. B. Politicheskii analiz kontseptsii federalizma (Political Analysis of the Concept of Federalism), monografiya, Orenburg, Yuzhnyi Ural, 2002, 239 p.
10. Ivanov V. N., Yarvoi O. A. Rossiiskii federalizm: stanovlenie i razvitie (Russian Federalism: Genesis and Development), 2-e izd., dop., M., RITs ISPI RAN, 2001, 245 p.
11. Brzezinski Z. "A Geostrategy for Eurasia", *Foreign Affairs*, 1997, Vol. 76, no. 5, September / October, pp. 50—64.
12. Shishkin V. A. Transformatsii rossiiskogo gosudarstva i obshchestva kak yavleniya natsional'noi kul'tury (Russian State and Society Transformations as National Culture Phenomena), *Nauchnaya zhizn'*, 2009, No. 3, pp. 46—57.
13. Panov A. I., Shishkin V. A. O sovremennom krizise obshchestvennogo upravleniya (On Modern Crisis of Public Management), *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta, Seriya Istoriya i politicheskie nauki*, 2016, No. 5, pp. 143—150.
14. Panov A. I., Shishkin V. A. Smuty kak mekhanizm razresheniya protivorechii natsional'nogo samosoznaniya v Rossii. Istoricheskie paralleli (Civil Disturbances as Mechanism of National Self-Image Disambiguation in Russia. Historical Correlations), *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, T. 3 No. 4 (44), pp. 35—38.
15. Panov A. I. Kuda vedet nas globalizatsiya? Politologicheskii analiz (Where Does Globalization Drive Us?), *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta, Seriya Istoriya i politicheskie nauki*, 2015, No. 3, pp. 266—269.
16. Deklaratsiya S"ezda narodnykh deputatov RSFSR ot 12 iyunya 1990 g. No. 22-1 o gosudarstvennom suverenitete Rossiiskoi Sovetskoi Federativnoi Sotsialisticheskoi Respubliki (Declaration of the Congress of the Russian SFSR Peoples' Deputies from June 12, 1990 No. 22-1 on State Sovereignty of Russian Soviet Federative Socialist Republic), *Strategiya konstitutsionnogo razvitiya Novoi Rossii: k 20-letiyu prinyatiya Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii*, sb., Ekaterinburg, S. I., 2013, pp. 10—12.
17. Mitrofanov A. V. Rossiya pered raspadom ili vstupleniem v Evrosoyuz (Russia Facing Demise or Accession to EU Membership), M., Ad Marginem, 2005, 309 p.
18. Ol'shanskii D. Dezintegratsiya: novye simptomy staroi bolezni po-rossiiski (Disintegration: New Symptoms of Old Illness the Russian Way), *Pro et contra*, 2000, T. 5, No. 1, pp. 34—62.
19. Sulygov A.-Kh. A. Etnopoliticheskie konflikti: opredelenie, prichiny, dinamika (Ethno-Political Conflict: Definition, Causes, and Dynamics), *Vestnik Moskovskogo universiteta, Ser. 12 Politicheskie nauki*, 2004, No. 6, pp. 14—36.
20. Pain E. A. Dinamika etnopoliticheskoi situatsii v sovremennoi Rossii (Dynamics of Ethno-Political Situation in Modern Russia), *Politiya*, 2004, No. 2, pp. 27—51.
21. Kayagin A. B., Basten I. S. Gosudarstvennoe ustroistvo Rossii i konstitutsionnyi (ustavnoi) stroi sub"ektov Rossiiskoi Federatsii (sootnoshenie v istoricheskom aspekte) (State System of Russia and Constitutional (Statutory) Order of Subjects of the Russian Federation (Ratio in Historical Aspect)), *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta, Seriya Pravo*, 2010, No. 9 (190), pp. 9—12.
22. Mitrokhin S. Modeli federalizma dlya Rossii. V poiskakh al'ternativy khaosu i raspadu (Models of Federalism for Russia. In Quest of Alternatives to Chaos and Decay), *Federalizm*, 1997, No. 1 (5), pp. 99—114.
23. Stolypin P. A. Rechi v Gosudarstvennoi dume i Gosudarstvennom sovete, 1906—1911 (Speeches in State Duma and State Council, 1906 to 1911), Sost. i avt. komment. Yu. Fel'shtinskii, New York, Teleks, 1990, 383 p.
24. "Kontseptsiya gosudarstvennoi natsional'noi politiki Rossiiskoi Federatsii, ukaz Prezidenta RF No. 909 ot 15.06.1996 g." (Concept of Russian Federation State National Policy, RF Presidential Decree No. 909 from 15 June 1996). *Prezident Rossii*. Administratsiya Prezidenta Rossii, cop. 2018. Web. 20 Dec. 2017. <<http://www.kremlin.ru/acts/bank/9571>>.
25. Afanas'ev M. N. Rossiiskaya Federatsiya: slaboe gosudarstvo i prezidentskaya vertikal' (Russian Federation: Weak State and Presidential Vertical), *Strana posle kommunizma: gosudarstvennoe upravlenie v novoi Rossii, v 2 t.*, M., In-t prava i publ. politiki, 2004, T. 1, pp. 175—206.
26. Leksin V. N., Shvetsov A. N. "Novyi rossiiskii federalizm (ch. 1)" (New Russian Federalism (p. 1). *Rustrana*. Fond "Russkaya tsivilizatsiya". 11 Oct. 2007. Web. 14 Sep. 2017. <<http://xn--80aa2b-kafhg.xn--p1ai/article.php?nid=1710>>.
27. Asimmetrichnaya federatsiya: vzglyad iz tsentra, respublik i oblastei (Asymmetric Federation: as Seen from Center, Republics and Districts), by V. V. Amelin, R. G. Akhmetov, A. D. Bravin, L. M. Drobizheva, In-t etnologii i antropologii RAN, M., Izd-vo In-ta sotsiologii RAN, 1998, 203 p., il., Mezhdunar. nauch.-isled. proekt "Etnicheskie i administrativnye granitsy: faktory stabil'nosti i konfliktnosti", kn. 2.
28. *Kynev A.* Mnogoobrazie i asimmetriya — resurs, a ne nedostatok (Variety and Asymmetry are a Resource, not a Disadvantage), *Rossiya: sud'ba federatsii, Mat-ly nauch. konf. (Moskva, 27 fevr. 2017)*, M., Fond "Liberal'naya Missiya", 2017, pp. 49—56.

29. Lapina N. Yu. "Otnosheniya 'tsentr — regiony' v sovremennoi Rossii: predely tsentralizatsii" (Center-Regions Relations in Modern Russia: "Centralization Limits". *Perspektivy*. Fond istoricheskoi perspektivy, 6 June 2007. Web. 20 Nov. 2017. <<http://www.perspektivy.info/print.php?ID=36290>>.

30. Venkov A. A. Problema formirovaniya pravovoi bazy rossiiskogo federalizma v 1994—1997 gg. (The Development Problem of the Legal Base of the Russian Federalism in 1994-1997), *Vestnik Yuzhnogo nauchnogo tsentra RAN*, 2012, T. 8 No. 4, pp. 88—94.

31. Vtoraya Mezhdunarodnaya konferentsiya po federalizmu, Moskva, 16—17 dek. 1997 g., trudy konferentsii (Second International Conference on Federalism, Moscow, Dec 16 to 17, 1997, Conference Proceedings), M., Editorial URSS, 1999, 316 p.

32. Ukaz Prezidenta RF ot 29.06.2005 g. No. 756 "O vnesenii izmenenii v Polozhenie o poryadke rassmotreniya kandidatur na dolzhnost' vysshego dolzhnostnogo litsa (rukovoditelya vysshego ispolnitel'nogo

organa gosudarstvennoi vlasti) sub"ekta Rossiiskoi Federatsii, utverzhdennoe Ukazom Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 27 dekabrya 2004 g. No. 1603" (RF Presidential Decree from June 29, 2005 No. 756 "On Making Changes in Regulation on the Procedure for Considering Candidacies for the Position of Principal Officer (Head of Highest Body of Executive Power) of Subject of the Russian Federation, Approved by Russian Federation Presidential Decree from December 27, 2004 No. 1603), *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 2005, No. 27, Item 2728.

Submitted after updating 18.07.2018

Alyabeva Tatiana K., Candidate of Political Sciences, Associate Professor, associate professor of Political Science and Law Department, Moscow Regional State University (105005 Russia, Moscow, Radio str., 10A), tk.aljabeva@mgou.ru